

УДК 725.182 (476)

РЕГУЛЯРНАЯ ПЕРЕПЛАНИРОВКА БЕЛОРУССКИХ ГОРОДОВ В КОНЦЕ XVIII в.

Морозов В.Ф.

доктор архитектуры, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ

В статье рассматриваются вопросы организации работ по регулярному переустройству белорусских городов в конце XVIII в., особенности композиции новых планов городов, их связь с европейским зодчеством и идейные предпосылки этого значительного в европейском градостроительстве Нового времени явления.

Введение. В истории градостроительства на белорусских землях можно отыскать многочисленные исторические периоды, когда изменения социальных, экономических и политических условий приводили к резкой смене в градостроительной политике, облике городов и их композиционному построению. Это капиталистическая эпоха второй половины XIX в., когда города застраивались во многом хаотично, под влиянием новых экономических факторов, социалистическая эпоха и связанное с ней социалистическое плановое переустройство городов и т. д.

Но наиболее значительные изменения в облике белорусских городов произошли в конце XVIII в., во время их регулярного переустройства после вхождения в состав Российской империи. Города получили новую планировочную структуру и застройку зданиями в классицистическом стиле. Именно тогда были заложены основы городской структуры, характерные для градостроительства Нового времени.

Основная часть. Прежде всего, определим, какова же была эта новая ситуация, новые условия, которые повлияли на формирование нового облика белорусских городов?

Изменилась государственная принадлежность белорусских земель – от Речи Посполитой к Российской империи с ее излишней централизацией власти и влиянием ментальности россиян с характерными для того

времени идеями дисциплины и порядка. Изменилась и экономическая ситуация. Белорусские земли попали в орбиту более мощного в экономическом отношении государства. Изменились политические условия. Со стороны руководство Российской империи было очевидным стремление изменить, перестроить не только города, но и порядки, унаследованные от Речи Посполитой. Изменилась и идеология. Стали господствующими идеи Просвещения с их рационализмом и практицизмом. Изменилась и организация проектирования городов. Центром отныне становится Санкт-Петербург.

Как же были организованы работы по переустройству городов? Сразу же после присоединения белорусские земли были разделены на две губернии – Полоцкую и Могилевскую, которые вскоре были переименованы в наместничества. В Полоцкую губернию вошли также псковские и курляндские земли. По существующим в то время требованиям каждая губерния должна была состоять из двенадцати уездов, и все уездные и губернские города должны были получить новые регулярные планы.

Работы по снятию планов существующих городов, порученные военным инженерам и землемерам, проводились достаточно быстро и затем этими же специалистами с учетом общих требований к устройству новых регулярных городов были выполнены предложения по их перепланировке. Все материалы отсылались в Петербург, в Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, где дорабатывались, идентично оформлялись и передавались для утверждения императрице. В 1778 году они были высочайше конфирмованы.

Кто же выполнил эти планы? Какова была роль местных специалистов и специалистов Комиссии? Из-за утраты многих архивных материалов сейчас это достаточно трудно определить. Однако имеющиеся у нас сведения и, главное, анализ композиции планов свидетельствует о том, что вклад их был обоюдным. Часть работ была выполнена землемерами на местах, что видно из рассмотрения плана Могилева, в котором точно снятая подоснова города была лишь немного подправлена – спрямлены улицы, приведены в более правильный геометрический вид площади, город был ограничен земляными укреплениями. Вклад членов Комиссии был также значителен. Об этом говорит идентичность многих приемов и принципов построения новых планов белорусских городов, близкие параметры их размеров и идентичность характера графического оформления.

Все планы были утверждены в одно и то же время – в 1778 году. Выполненные в идентичном оформлении, они были скопированы и разосланы на места с приложением указов об их осуществлении. Впоследствии они были опубликованы в книге Свода законов Российской империи [1].

Что же это были за планы? Каковы основные принципы их построения? Как они соотносились с современной им градостроительной практикой и градостроительными примерами прошлого?

На планах мы видим практически полностью обновленные города. Все они построены на регулярной основе. Их улицы прямые, площади имеют геометрические очертания. Города получили ясно выраженные границы – они обнесены земляным валом с воротами, открывающими уходящие вдаль прямые дороги. Эти планы олицетворяют собой новый, начинающийся с Нового времени процесс проектирования, идущий от замысла в виде схемы, осуществляющийся на листе бумаги и исходящий скорее из идеального построения, нежели от условий места. И здесь возникает вопрос – как же новые планы соотносятся с прежней струк-

турой города и с природным окружением? По степени учета прежней городской структуры они различаются от буквально точного ее повторения до полного изменения и построения идеально строгой геометрической схемы.

Примеров сохранения существующей планировочной структуры при незначительной коррекции направлений улиц немного. К ним можно отнести лишь Могилев и Полоцк, назначенные по новому административному делению губернскими городами (рис. 1-4, см. цветную вкладку). Сохранение планировочной структуры в этих городах было обусловлено значительной находящейся в них каменной застройкой и, главное, тем, что существующие планы этих городов в некоторой степени вписывались в приемлемый для классицистической эстетики стереотип регулярного города. Могилев в результате небольшой корректировки стал напоминать идеальный город итальянского Возрождения с радиально-кольцевой системой улиц [2, с. 43]. В Полоцке уже существовала прямоугольная сетка улиц, которая была лишь продолжена в восточном и западном направлениях и ограничена линиями земляных укреплений.

В основном же планировочная структура городов получила координальные изменения. Не взирая на существующее направление улиц, деревянную застройку и особенности рельефа, на город накладывалась прямоугольная сетка улиц, прерываемых прямоугольной же формы площадями. Вся территория города заключалась земляным валом в строгую геометрическую форму.

Зачастую новые планировочные построения создавались на свободном месте по соседству со старыми поселениями. И тогда они приобретали форму прямоугольника или восьмигранника и получали вид идеальных; замкнутых в себе организмов. Именно такими были новые планы Климовичей, Бабиновичей, и с некоторыми отклонениями – Белицы (рис. 5, 6, см. цветную вкладку). Полная симметрия построения городских пространств, мерная сетка улиц,

членящая город на идентичных размеров прямоугольные кварталы, четко ограниченные пространства площадей, орнаментально размещенные на плане, расположение площадей на главных осевых улицах, направление которых, проходя через земляные укрепления, теряется в окружающем город бесконечном пространстве -- все это заставляет нас вспомнить об идеальных планах итальянского Возрождения, которые отличает лишь присутствие не нужных для городов XVIII века звездообразной формы земляных укреплений. В проектных планах остальных белорусских городов эта идеальная схема использовалась практически повсеместно, приобретая характер своеобразного знака, ведущей архитектурной темы построения планировки, которая выполнялась с незначительными изменениями.

Если же определить место наиболее последовательного воплощения идеальных планировочных схем, то им окажется Могилевская губерния, где используются и идеальные построения, и канонические. В Полоцкой же губернии эта тема подвергалась изменениям в большей степени, а идеальных построений, за исключением плана Динабурга, не встречается.

Чем же было вызвано создание идеальной планировочной композиции и ее широкое использование? Каковы ее источники и аналоги в мировой архитектурной практике?

Конечно же, это было вызвано многими факторами, присущими эпохе в целом. Оказывал влияние век «логический» и «философский», требовавший от архитектурных построений реализации своих отвлеченных идей и определенной степени обобщения. Поэтому-то идеальные построения черпались из наследия эпохи Возрождения, из разработок английских философов-утопистов. Стремление в архитектурных построениях достигнуть идеала шло и от стилистики классицизма, носящей во многом интерпретационный характер. Черты максимализма, романтики, подчас чрезмерного увлечения новыми идеями, присущими переходному времени, проявились не только в архитекту-

ре Российской империи конца XVIII века, но и Речи Посполитой. Для этого достаточно вспомнить идеалистичные, геометрически четкие построения королевских мануфактур в Лососне и местечка Крынок.

Но все же это были общие, характерные для своего времени причины и факторы, влияющие и на строительство городов на территории России, и на присоединенных белорусских землях. Внимательно же рассматривая планы регулярных городов Российской империи конца XVIII века, мы убеждаемся, что хотя практически повсеместно главенствующее применение получила прямоугольная планировочная система, все же «идеальные», полностью симметричные построения, наложенные на прежнюю средневековую планировку городов, встречаются почти исключительно на белорусских землях, в планах городов Могилевской губернии. Причем эта схема используется здесь на редкость целенаправленно, а сами построения носят почти орнаментальный символический характер, характер символических фигур. А их использование свидетельствует о какой-то особой воле, руководителе, особой идее, бытовавшей здесь, в провинции, вдали от центра с его все обобщающим рационализмом и администрированием.

Думается, что местная архитектурная практика не могла здесь оказать столь радикального влияния, как считает И. Н. Слюнькова [3, с. 92]. Во-первых, она не была хорошо известна выполнявшим работы русским инженерам, так как тогда специальными теоретическими изысканиями никто не занимался. А, кроме того, русские специалисты вряд ли бы стремились использовать традиции градостроительства враждебного для них государства. А близкая идеальным планам планировка Чечерска, владения графа З. Г. Чернышева, была выполнена одновременно с проектными работами по переустройству белорусских городов и никак не могла влиять на них в качестве образца архитектуры предшествующих эпох. Поэтому думается, что главное здесь – в особенности

личности руководителя всех работ, генерал-губернатора Белорусского края графа З. Г. Чернышева, в его устремлениях и предпочтениях, а также в особой атмосфере, которая сложилась к тому времени в губернском городе Могилеве.

Граф З. Г. Чернышев являлся одним из главных действующих лиц екатерининского времени. В 1762 – 1776 годах он был руководителем Комиссии строения Санкт-Петербурга и Москвы, где работал рядом с И. И. Бецким. Именно непосредственно от него З. Г. Чернышев мог увлечься идеями полной перестройки действительности, создания идеальных условий для формирования нового человека, свободного от пороков современного общества. Эти идеи могли быть выражены в проектировании идеальных планов городов.

Кроме того, и это очень существенно для наших рассуждений, он был масоном. Вступил он в это общество очень рано, еще в 1747 году и к началу 1770-х годов играл в нем видную роль. Возможно, что именно благодаря влиянию З. Г. Чернышева в Могилев в 1776 году приехал известный деятель масонства И. Г. Шварц, основавший там ложу и ставший впоследствии основателем розенкрейцеров в России [4, с. 191]. И, конечно же, идеальные планы белорусских (а также русских) городов появились не без влияния руководителя работ графа З. Г. Чернышева. Ибо масоны не доверяли свои мысли словам, а стремились облечь их в символическую форму, используя для этого архитектуру. А архитектура, символическая по своей природе, по их мнению, была призвана формировать сознание нового человека.

В Чечерске З. Г. Чернышев осуществил подобный эксперимент, создав симметричное идеальное построение плана, носящее черты символики и масонских изображений, с «готической» ратушей посередине, окруженной четырьмя ротондами (символами счастья) культовых зданий, со стоящим в отдалении «готическим» замком владельца города, окруженным валом и рвом с водой (рис. 8-10, см. цветную вкладку). В этом

случае, очевидно, что именно заказчик являлся автором плана местечка, возможно заменив собой зодчего. Ибо для масона была характерна совместная с зодчим работа по созданию архитектурного произведения. Тем более что об архитектурных увлечениях З. Г. Чернышева имеется много сведений. Следует также отметить, что наличие в архитектурном произведении подчас излишних черт символики исходит от непрофессионализма автора – архитектора-дилетанта. Поэтому вероятнее всего, что граф являлся соавтором и главным вдохновителем создания идеальных построений планов новых городов Беларуси, никак не связанных с окружающей их природой и прежней средневековой застройкой и полностью противопоставляемых окружению. Эти чертежи идеальных городов, на наш взгляд, являются метафорой, передающей утопические идеи построения идеального общества будущего в окружении несовершенного, порязшего в пороке мира, который олицетворяла собой старая застройка города и его ландшафт.

Эти планы, по нашему мнению, являются своеобразным автопортретом графа З. Г. Чернышева в архитектуре, показывающим его облик и несовместимое с общепринятыми нормами «рыцарское» поведение. Об этом свидетельствуют воспоминания современников, рисующих облик старого воина, не льстившего и не заискивающегося перед императрицей, в частности, во время ее посещения в 1780 году Могилева [5, с. 175].

Если же продолжить поиск источников, оказавших влияние на создание регулярной планировки белорусских городов, то необходимо обратиться к архитектуре Франции. Именно из Франции в екатерининскую эпоху, особенно в ее первую половину, был воспринят сам дух абсолютизма и многие сопутствующие ему государственные программы. Так Вольтер при посещении России советовал Екатерине II заняться прокладыванием дорог, и эта работа была активно проведена в особенности на землях

Беларуси одновременно с регулярным переустройством городов. Радиальные направления дорог, изображенные на картах империи совместно с регулярными городами, являлись зримым воплощением идеи регулярности государства просвещенного абсолютизма. Из Франции, от идей Декарта были восприняты идеи рационализма в устройстве городов, идеи о необходимости изменения сложившейся средневековой застройки по замыслам геометрических построений одного автора. Белорусские города по аналогии с Парижем, в соответствии с его описанием, выполненным аббатом Ложье, приобретали некоторые качества французской столицы – ограничивающие город линии укреплений, ожерелье триумфальных арок, сочетание в построении регулярного и живописного начал [6, с. 96-100]. В их планировке ощутимо характерное для эпохи Просвещения усиление гражданских начал и ослабление религиозной идеологии, что проявилось в устройстве обширных пространств площадей и улиц для народа, смещении культовых зданий с главных мест в городе.

В то же время мы замечаем, что на планах белорусских городов отсутствуют лучевые построения и повсеместно использована прямоугольная сетка улиц. В эпоху классицизма, учитывая широкое распространение аллегорических построений, их большую знаковую и заложенную в программе стиля следование лучшим образцам архитектуры прошлого, можно сказать, что лучевые построения являлись знаком столичности, так как были осуществлены в Риме, Париже и Петербурге. А в белорусских городах подобных знаков по мысли проектировщиков не должно было быть, и они целенаправленно наделялись символами провинциальности.

Каким же образом на новых планах была намечена новая застройка города? Намечены были не все дома, а лишь основные, соответствующие складываемому в представлении общества военно-административному стереотипу города. Это были присутственные места, гостиные дворы и магазины, церкви и гауптвахты. Их предполагалось вы-

полнить из камня – излюбленного материала классицистического зодчества, и они располагались, в основном, в застройке кварталов, окаймляющих обширные пространства площадей. Причем главными здесь были не здания, а пространства площади, ограниченные линиями застройки и фасадами проектируемых зданий. Пространства площадей создавались незаполненными, предназначались для больших масс людей и лишь прямоугольники гостиных дворов подчас занимали ее центральную часть. Сразу же следует отметить, что схематично намеченные под застройку места, выходящие на площадь, впоследствии не были застроены «сплошной фасадой», так как для этого не хватало объемов зданий.

Как же были реализованы эти регулярные планы? Несмотря на жесткие требования им придерживаться при строительстве, далеко не во всех городах они были осуществлены в конце XVIII века. В Витебске из-за неточного снятия подосновы регулярный план оказался полностью неосуществимым и лишь к концу XVIII века был заменен новым планом. Места расположения новых городов Бабиновичей и Белицы были выбраны неудачно, и в 1790 году они получили новые планы [3, с. 97].

Устройство регулярной планировки столкнулось с большими трудностями, – необходимы были огромные материальные затраты для их осуществления, а, кроме того, некоторые детали планов не могли быть выполнены из-за большого объема земляных работ. Поэтому было дано разрешение могилевскому губернатору П. Б. Пассеку в 1783 году допускать некоторые отклонения от подтвержденных планов [7, с. 189]. И хотя многое из задуманного на планах никогда осуществлено не было (устройство фортификации, кордегардий на въездах в город, гостиных дворов в виде огромных прямоугольных в плане строений), но, тем не менее, уже после утверждения новые планы стали проводником классицистических идей, рационалистических требований не только в

конце XVIII века, но и вплоть до конца XIX века.

Заключение. Рассмотрение опыта регулярного переустройства белорусских городов, где наряду с казенными были выполнены перепланировка частновладельческого города Чечерска, находящегося в ведении руководителя Комиссии строения Санкт-Петербурга и Москвы графа З. Г. Чернышева, позволяет утверждать, что работы по регулярному переустройству городов во всей Российской империи были предопределены не только идеологией Просвещения, но и масонскими идеями.

Литература:

1. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. - собрание первое / СПб., 1830-1851 - Книга чертежей и рисунков. - 1839. - 417 с.
2. Русское градостроительное искусство: Петербург и другие новые российские города XVIII - первой половины XIX веков / НИИ теории архитектуры и градостр-ва; под ред. Н.Ф.Гуляницкого. - М.: Стройиздат, 1995. - 404 с.
3. Слюнькова, И.Н. Архитектура городов Верхнего Приднепровья XVII - середины XIX в. / И.Н. Слюнькова. - Мн.: Наука и техника, 1992. - 114 с.

УДК 72.03 (470.40)

СРЕДНЕВЕКОВАЯ СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТАТАРСТАНА: РАЗВИТИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Надырова Х.Г.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань

В статье рассматриваются формирование системы расселения Волго-Камья в X - середине XVI вв. в рамках государств: Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус Золотой Орды и Казанское ханство. Установлено, что в рассматриваемый период с появлением нового государства в регионе изменялась иерархия городов в системе расселения и формировалась новая столица. Система расселения Волго-Камья расширила пространства цивилизованного мира средневековья.

Введение. Современный Татарстан расположен в Волжско-Камском регионе, где в период средневековья последовательно существо-

4. *Масонство в его прошлом и настоящем: в 2 т. / под ред. С.П.Мельгунова и Н.П.Сидорова: Репринтное воспроизведение издания 1915 года: - М.: Сп «Икпа», 1991. - Т. 1. - 255 с.*

5. *Без-Корнилович, М.О. Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся / М.О. Без-Корнилович. - С-Пб.: Тип. III отд. Е.И.В. Канцелярии, 1855. - 356 с.*

6. *Саваренская, Т. Ф. Западноевропейское градостроительство XVII - XIX веков: эстетические и теоретические предпосылки / Т.Ф.Саваренская. - М.: Стройиздат, 1987. - 190 с.*

7. *Сытин, П.В. История планировки и застройки Москвы: Материалы и исследования: в 3 т. / П.В. Сытин. - М., 1950 - 1972. - Т. 2: 1762 - 1812. - 1954. - 622 с.*

REGULAR REPLANNING OF THE BELARUSSIAN CITIES IN THE END OF THE XVIII C.

Morozov V.F.

The article is about the organization of the process of belarussian cities' space and planning reconstruction in the end of the XVIII c. There are considered the composition peculiarities of the new cities' plans, their connections with the European architecture, and the idea base of this process as the important event of the modern European urbanism movement.

Поступила в редакцию 21.04.2011

вали государства: Волжско-Камская Булгария, Булгарский улус Золотой Орды и Казанское ханство. Исследование средневековой системы расселения в Волго-Камье, послужившей основой для региональной системы расселения в составе Российского государства, и на современном этапе - в рамках Республики Татарстан, имеет важное значение для установления преемственности, традиционных закономерностей и структурных особенностей в развитии региона, а также для выявления градостроительного наследия и